

Шаймарданова Н.Ж.

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан

E-mail: nshaimardanova@gmail.com

ЯПОНИИ В XXI ВЕКЕ - ОТВЕТ НА ИЗМЕНЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ МИРОВЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье приводится анализ политических концепций премьер-министров Японии, начиная с проамериканской политики Дзюнъитиро Коидзуми, чьи действия способствовали участию Японии в антитеррористических операциях в Афганистане и Ираке, а также привели к осложнениям в отношениях с Китаем и Южной Кореей. Синдзо Абэ укрепил японо-американский альянс и придал большое значение азиатской стратегической дипломатии; Ясуо Фукуда уделял особое внимание интеграции в Тихоокеанском регионе; Таро Асо проводил ценностно-ориентированную дипломатию; Юкио Хатояма предложил идею «братской политической философии», основанную на сотрудничестве и многополярности; Наото Кан и Ёсихико Нода продолжали политику укрепления альянса с США и уравнивания отношений с региональными актерами. Второй срок Синдзо Абэ ознаменовался стремлением Японии к возрождению как ведущей державы мира и пересмотру пацифистских статей конституции. Стратегия национальной безопасности Суга Ёсихидэ характеризовалась укреплением связей с США и акцентом на экологических вопросах. Действующий премьер Кисида Фумио продолжает эту линию, однако сталкивается с новыми вызовами, такими как пандемия Covid-19 и тектонические сдвиги в мировой геополитике.

Несмотря на изменения в политических концепциях, внешняя политика Японии сохраняет стабильность, особенно в отношении союза с США, взаимоотношений с Китаем и внимания к Центральной Азии и Казахстану. Япония остается важным и стабильным партнером для стран Центральной Азии, стремясь к укреплению торгово-экономических связей и реагируя на новые глобальные и региональные вызовы.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке КН МНВО РК; ФНИ по теме BR20281006 «Страны Востока: геополитические вызовы и новые перспективы для Казахстана в историческом и современном измерениях»

Ключевые слова: Япония, США, Китай, Центральная Азия, Казахстан, внешняя политика, премьер-министр, дипломатия, национальная безопасность, пацифизм, региональное сотрудничество, стратегическое партнерство

Введение

В начале XXI века мировая архитектура отношений переживает фундаментальные изменения, обусловленные всплывающими региональными конфликтами, экономическими сдвигами и геополитическими трансформациями. В такой динамичной международной среде Япония, как одна из ведущих экономических и политических держав, стоит перед необходимостью адаптации и переосмысления своей внешней политики. В статье представлена попытка выявить, проанализировать и оценить ключевые аспекты трансформации японской внешней политики в ответ на вызовы нового века.

Рассматривая последовательные периоды правления различных премьер-министров, очевидно, что каждый из них внес свой вклад в развитие и преобразование внешнеполитической стратегии страны. От проамериканской направленности Дзюнъитиро Коидзуми до "проактивного пацифизма" Синдзо Абэ, Япония продемонстрировала

готовность и способность переосмыслить свои международные обязательства и стратегические приоритеты. Поддержание сильного альянса с Соединенными Штатами, стремление к диалогу с восходящим Китаем, а также активное участие в региональных и международных делах стали ключевыми элементами японской дипломатии.

Вместе с тем, эти внешнеполитические направления не были лишены внутренних противоречий и внешних препятствий, которые также необходимо учитывать. Проанализировав основные внешнеполитические концепции и действия, статья предлагает понимание того, как Япония смогла сохранить свою роль и статус в меняющемся мире, одновременно адаптируя свои стратегические и экономические цели к новым реалиям. Это исследование ищет ответы на вопросы о том, как Япония смогла сбалансировать свою традиционную роль "мирного посредника" с новыми требованиями глобализованного и взаимозависимого мира, и как новые вызовы и региональные сдвиги могут повлиять на будущее внешней политики страны.

Методы исследования

Для всестороннего изучения трансформации внешней политики Японии в XXI веке были использованы разнообразные методы качественного и количественного анализа. Основой исследования послужили исторический и сравнительный методы, позволяющие оценить изменения в политической доктрине и практике на фоне эволюции мировой и региональной политической обстановки.

Исторический метод включал анализ архивных данных, официальных документов, речей и заявлений японских премьер-министров, а также оценку преемственности и новации в политических курсах их кабинетов. Сравнительный метод применялся для анализа внешнеполитических стратегий различных премьер-министров, идентификации консистенции и дивергенции между их подходами.

Количественный анализ включал в себя статистическую обработку данных о двустороннем торговом обороте, военных расходах, голосованиях в международных организациях, что позволило оценить экономическое и политическое влияние японской внешней политики. Для более глубокого понимания динамики и мотиваций внешней политики был применен метод case-study, включающий анализ конкретных случаев взаимодействия Японии с ключевыми странами.

Контент-анализ публично доступных источников, включая новостные статьи, экспертные оценки и аналитические доклады, позволил выявить тенденции и настроения в общественном мнении, как внутри Японии, так и на международной арене, касающиеся внешней политики страны.

Метод экспертных интервью и опросов помог получить углубленные знания от ведущих ученых, политиков и дипломатов, непосредственно связанных с формированием и реализацией внешнеполитического курса Японии.

Степень изученности темы

Анализ академической литературы и исследовательских работ показывает, что вопросы внешней политики Японии в XXI веке привлекают значительное внимание ученых и экспертов в области международных отношений. Тем не менее, многие аспекты трансформации внешнеполитической стратегии страны, особенно в ответ на изменения глобальной и региональной архитектуры, требуют более глубокого исследования.

Важную роль в понимании этой темы играют работы премьер-министров Японии, их публичные выступления и официальные заявления, которые дают первоисточник информации о стратегиях и приоритетах японской внешней политики. Стратегические документы, такие как "Белая книга" Министерства обороны Японии и стратегии

национальной безопасности, предоставляют важную информацию о военно-политических амбициях и оборонной политике страны. Трансформация политики национальной безопасности, начиная с периода премьерства Синдзо Абэ и последующих кабинетов, получила значительное освещение в научных статьях и монографиях, однако многие исследования сосредоточены на краткосрочных результативных изменениях, минуя более глубокий анализ долгосрочных стратегических последствий и культурно-исторических предпосылок таких решений.

Взаимоотношения с ключевыми странами, такими как США, Китай, Россия и страны Центральной Азии, а также многосторонние отношения в рамках интеграционных процессов АТР и Индо-Тихоокеанского региона, представлены в академическом дискурсе разнообразно, но требуют обновления в свете недавних геополитических событий. Существует также ряд работ, посвященных экономическим аспектам внешней политики Японии, в том числе ее стремлению к расширению инвестиционного и технологического партнерства, которые выходят за рамки традиционной Официальной помощи развития.

Тем не менее, несмотря на значительное количество публикаций и исследований, существует потребность в более комплексных, междисциплинарных исследованиях, которые могли бы объединить различные направления анализа – от политической истории и международного права до культурологии и экономики – для всестороннего понимания эволюции японской внешней политики в новом столетии.

Результаты исследования

Для понимания основных этапов трансформации внешней политики Японии рассмотрены основные внешнеполитические концепции премьер-министров Японии.

Внешняя политика *Дзюньитиро Коидзуми (2001-2006)* отличалась проамериканской направленностью: премьер выступал в поддержку военных действий США против терроризма в Афганистане и Ираке, Япония отправляла войска на войну за рубежом, в частности, японская военно-транспортная авиация оказывала ограниченную поддержку операциям в Ираке, а корабли морских сил самообороны участвовали в тыловой поддержке кораблей ВМС США и их союзников, ведущих антитеррористическую операцию в Афганистане. Посещение Дз. Коидзуми храма Ясукуни, в котором покоится прах японских военных Второй мировой войны, повлекло резкий спад в отношениях с Китаем и Южной Кореей, что отчасти стало причиной неудачи в деле вступления в постоянное членство Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в 2005 году, так как страны Азиатско-Тихоокеанского региона не поддержали кандидатуру Японии. Дз. Коидзуми запомнился тем, что впервые с официальными визитами посетил Казахстан, Узбекистан, Эфиопию и Гану; провел переговоры с лидером Северной Кореи Ким Чен Иром.

В ходе официального визита в страны Юго-Восточной Азии японский премьер озвучил о сотрудничестве с АСЕАН, включая Австралию и Новую Зеландию, на основе концепции «10+3» [1]. Это было серьезным шагом японской внешней политики в Юго-Восточной Азии с момента известной доктрины Фукуда (1978).

Основой внешней политики *Синдзо Абэ (2006-2007)* также стал японо-американский альянс, который креп за счет укрепления взаимного доверия Японии и США. Вместе с тем премьер-министр Абэ придавал большое значение азиатской стратегической дипломатии, прилагая усилия для достижения более тесных отношений с соседними странами (Южной Кореей, Россией, Индией и Австралией), разделявшими взгляды Японии на фундаментальные ценности - свободу, демократию, основные права человека, верховенство закона в обществе. Абэ признавал, что бурно развивающийся Китай является важной страной для Японии, и утверждал, «будет и в дальнейшем прилагать усилия для развития добрососедских отношений между Японией и Китаем» [2]. Официальный визит С. Абэ в

Китай способствовал потеплению отношений между Токио и Пекином. Абе провел ряд реформ, повлиявших на внешнеполитический образ страны (модернизация японского Агентства обороны в Министерстве обороны Японии), озвучил планы по созданию Совета национальной безопасности Японии по аналогии с Советом в США, в котором канцелярия премьер-министра станет центром принятия решений по дипломатии и вопросам безопасности.

Внешнеполитическая концепция премьер-министра Японии *Ясуо Фукуда (2007-2008)* стала известна под лозунгом «Нация, содействующая миру» и была направлена на продвижение интеграционных процессов в Тихом океане. Тихий океан должен превратиться во «внутреннее Средиземное море» для стран, которые находятся по берегам Тихого океана. Помимо укрепления союза Японии с США, Фукуда обещал содействовать усилиям АСЕАН в создании Сообщества АСЕАН к 2015 году; поддерживать мира в Азии, на Тихом океане и в мире в целом; способствовать развитию и укреплению инфраструктуры АТР для обмена опытом и знаниями, поскольку это необходимая предпосылка для всего спектра сотрудничества в регионе; проводить активную борьбу с изменением климата в странах АТР [3].

Внешнеполитическая концепция *Таро Асо (2008-2009)* сводилось к «ценностно-ориентированной дипломатии», которая включает элементы свободы и демократии, а также содержит элементы для борьбы с Китаем и Россией. О не проходящей важности японо-американского альянса говорилось в докладе премьера «Дипломатия Японии: обеспечение безопасности и процветания»: по мнению Таро Асо, союз Японии и США является основой обороны Японии и обеспечения мира и стабильности на Дальнем Востоке. Премьер считал успехами Японии направление отряда сил самообороны для борьбы с пиратами в акватории Сомали, снабжение топливом военные корабли США и других стран в Индийском океане, оказание помощи Афганистану и Пакистану. Будучи еще министром иностранных дел Японии Т. Асо обнародовал политическое заявление «Дуга свободы и процветания: расширение японских дипломатических горизонтов» [4]. Уже на посту премьер-министра Японии Т. Асо сказал о необходимости направить взоры на Центральную Азию и Кавказ, богатые природными ресурсами. Он выдвинул идею создания «перекреста Азии и Европы», т.е. образовать «коридор движения товаров между Югом и Севером» из Афганистана до Аравийского моря и «коридор Восток- Запад» - Центральная Азия-Кавказ-Европа. Данная концепция вкупе с ранее выдвинутой идеей о создании промышленного коридора в Индии и районе Меконга образуют каналы движения людей, товаров и финансов, соединяющих азиатский и европейский континенты, которые и станут «современным Шелковым путем». Китай, Индия и Россия также выступают важными партнерами в реализации этой концепции.

Юкио Хатояма (2009-2010) будучи премьер-министром Японии от ДПЯ уже личность историческая. Премьер стал известен своей идеей «братской политической философии», которую он изложил в работе «Моя политическая философия» [5]. Основная идея заключалась в том, что Япония должна быть частью глобальной системы и действовать как «мост между мирами», между Востоком и Западом, богатыми и бедными странами, и стать многополярным мостом между цивилизациями. Философия «братства» была крайне идеалистической, однако идея замены конфликта на сотрудничество согласовывалась с глобальной тенденцией.

Премьер-министр *Наото Кан (2010-2011)* был сторонником прагматичной дипломатии, основанной «на чувстве ответственности». Будучи премьером, он не сделал концептуальных шагов в вопросах дипломатии и безопасности, но придерживался утвердившихся позиций в вопросе баланса отношений Японии с соседними странами и укреплении японо-американского альянса. Кроме этого, Н. Кан выделял стремление Японии к сообществу в Восточной Азии, к углублению взаимовыгодного стратегического сотрудничества с Китаем,

заявил о плане пересмотра Руководства по национальной программе обороны и следующую Среднесрочную программу обороны [6].

Премьер-министр Японии *Ёсихико Нода* (2011-2012) внешнеполитические инициативы направил на укрепление японо-американского альянса как «краеугольного камня» дипломатии Японии, сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии и сохранение политического баланса с Китаем во избежание любого влияния на экономические связи двух стран [7].

Второй срок *Синдзо Абэ* (2012-2020) в качестве премьер-министра Японии проходил в рамках философии «правого консерватизма», согласно которой Япония сохраняла преданность союзу с США, но вместе с тем настойчиво старалась избавиться от «комплекса поражения во Второй мировой войне», «подвести черту под политикой военного времени» и начала возрождение Японии «в качестве одной из ведущих держав мира» [8]. Ярким моментом политического курса С. Абэ стала идея о пересмотре «позорной» Конституции, ограничивающей возможности в сфере военной политики, и принятой в условиях «навязанной Японии послевоенной системы». «Доктрина Абэ» - комплекс внешнеполитических мер Японии, включавший пересмотр пацифистских статей конституции, усиление оборонной мощи страны и активный поиск региональных союзников. Япония планировала занять нишу мирового рынка вооружений и отказывалась мириться с антияпонскими жестами восточноазиатских государств, постоянно напоминавших Токио о японских военных преступлениях периода Второй Мировой войны [9]. Данные кардинальные изменения во внешней политике Японии были вызваны новыми угрозами безопасности страны. С одной стороны, это активизация внешней политики Китая и усиление его военно-политического присутствия в регионе и, с другой стороны, ненадежность альянса с США.

С. Абэ проводил согласованную на национальном уровне долгосрочную стратегию Японии: была опубликована первая Стратегия национальной безопасности, учрежден Совет национальной безопасности, приняты законопроекты о безопасности, расширяющие деятельность Японии по обеспечению безопасности на международной арене. Япония смогла осуществлять коллективное право на самооборону в ограниченной степени. Вместе с новыми руководящими принципами обороны между Японией и США японские силы самообороны начали более тесно сотрудничать с вооруженными силами США.

Пекин не поддерживал данный шаг Токио, заявляя, что новое законодательство, позволяющее Японии посылать войска за границу впервые после Второй мировой войны, осложнит региональную безопасность и глобальную стабильность и поставит под вопрос послевоенную приверженность Токио «пути мирного развития». Сеулу приходилось учитывать союзнические отношения с США и северокорейский фактор, но он также призвал Японию «сохранять дух пацифистской конституций» и напомнил, что действия, которые могут затронуть безопасность на Корейском полуострове и национальные интересы Кореи должны согласовываться с Сеулом».

Японское правительство при кабинете Абэ расширило сотрудничество в области безопасности со странами-единомышленниками - Австралией, Индией, Великобританией и Францией. Это дало возможность Японии начать играть гораздо более высокую роль в международной политике.

В начале 2019 г. премьер-министр Японии еще четче заявил о своей решимости окончательно урегулировать все дипломатические споры, накопившиеся после Второй мировой войны. С. Абэ удалось достичь продвижения по многим вопросам, в частности, наметился прогресс в обсуждении мирного договора с Россией, стали налаживаться отношения с Китаем, был проведен исторический саммит с участием США и КНДР [10].

Анализ показал, что в период премьерства С.Абэ в Японии произошла трансформация парадигм политики национальной безопасности. Действия Синдзо Абэ 2.0, т.е. во время его второго срока на посту премьер-министра, были направлены на смену принципов, заложенных еще «доктриной Ёсида». Это время войдет в историю как период серьезных изменений в концепции безопасности Японии – переход к «проактивному пацифизму» [11]. В Стратегии безопасности (2013) сказано, что Японии необходима стратегия национальной безопасности, в рамках которой, она станет еще больше содействовать установлению мира и процветания, взяв за основу «проактивный пацифизм».

В провозглашенной доктрине Синдзо Абэ пересмотрел ограничения на экспорт вооружения и на право коллективной самообороны. «Три принципа поставки военной техники» (2014) включают запрет на экспорт, если страна нарушает международные обязательства и соглашения; строгое рассмотрение каждого случая; контроль за нецелевым использованием полученной от Японии техники [12]. Очевидно, что принятие данного закона не обошлось без давления США, стремящихся разделить финансовые расходы при разработке совместных с Японией дорогостоящих военных проектов. Кроме того, закон решил проблему выхода японских компаний на зарубежный рынок вооружения, в чем крайне были заинтересованы представители крупного японского бизнеса, особенно в условиях экономического застоя.

Для получения Японией права на коллективную самооборону Синдзо Абэ начал политику пересмотра Конституции. В частности, было принято постановление о непрерывной модернизации законодательства в области безопасности. Опросы японских СМИ показывали, что процент населения, не одобряющего использование права на коллективную самооборону и изменение Конституции по-прежнему высок. Однако, постепенно общественное мнение менялось, что связано и с активной внешней политикой Северной Кореи, которую японское правительство также использовало в свою пользу. Важным и показательным стало заявление премьер-министра о том, что он надеется в 2020 г. Япония увидит, как новая Конституция вступит в силу [13].

Геополитическое положение Японии существенно влияет на формирование политики национальной безопасности. В регионе, окружающем Японию, высокая концентрация государств с большим военным потенциалом, при этом рамки регионального сотрудничества по обеспечению безопасности не достаточно институционализированы. Это привело к неопределенности и неясности, а в конечном итоге - к сложностям во взаимодействии с другими государствами региона и нерешенным территориальным спорам. К региональным угрозам относится нестабильная ситуация на Корейском полуострове, усиление влияния Китая (отношения с которым можно считать стабилизированными, однако не прозрачными), вопрос заключения мирного договора с Россией и др. [14].

Внешнеполитический курс премьер-министра Суга Ёсихидэ (2020-2021) в общем можно охарактеризовать как продолжение традиционной японской политики укрепления стратегических отношений с Соединенными Штатами. Суга активно сотрудничал с администрацией президента Джозефа Байдена, поддерживая совместные усилия по обеспечению мира и стабильности в регионе Азиатско-Тихоокеанского бассейна. В то же время Япония стремилась укрепить отношения с ключевыми соседями, такими как Южная Корея и Китай. Несмотря на торговые и политические споры, премьер-министр призывал к диалогу и сотрудничеству в решении общих проблем и вызовов. Суга придавал большое значение мировым экологическим вопросам и сделал акцент на борьбе с изменением климата. Япония обязалась к 2050 году достичь углеродной нейтральности и увеличить долю возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе страны.

В целом, внешнеполитический курс премьер-министра Суга Ёсихидэ характеризовался укреплением стратегических отношений с США, акцентом на мировых экологических

вопросах, развитием экономических связей и стремлением к мирному соседству с региональными актерами. Суга унаследовал сложные вызовы, включая пандемию, но при этом продолжал придерживаться традиционных японских политических линий.

Действующий премьер-министр Японии *Кисидо Фумио* (с 2021 г.), в целом, продолжает внешнеполитический курс своих предшественников. Однако в современной системе международных отношений проходят серьезные экономические, политические, культурные трансформации, которые начались с пандемии Covid-19, и активно продолжились в 2022-23 гг., когда аналитики заговорили не просто об изменениях, а о тектонических сдвигах в мировой геополитике.

Принятие Японией новой Стратегии национальной безопасности, вместе с Национальной стратегией в области обороны и Планом оборонного строительства предусматривают ряд беспрецедентных и высокоамбициозных проектов, связанных с обороноспособностью Японии [15]. Продолжая курс С. Абэ, Токио планомерно движется по пути отказа от политики, ориентированной на самооборону, которой он придерживался на протяжении долгих лет после окончания Второй мировой войны. В среднесрочной перспективе Япония планирует довести свои военные расходы до 2% ВВП, а к концу 2027 г. доведет их общую сумму до 43 трлн йен (320 млрд долл.). Тогда военный бюджет страны будет составлять ежегодно около 10 трлн йен (80 млрд долл.) и Япония выйдет по этому показателю на третье место в мире после США и Китая. Сегодняшний курс политики национальной безопасности Японии не представляет собой фундаментальный сдвиг, а скорее ускорение предыдущего пути, вызванное недавним ухудшением региональной обстановки в области безопасности. В этом контексте новшества в вопросах национальной обороны не являются революцией, а скорее эволюцией с гигантским скачком.

Несмотря на изменения в мировой политической обстановке, такие как российская агрессия против Украины, напряженность в Тайваньском проливе и амбиции Северной Кореи в области ядерного и ракетного оружия, Япония стремится не только обеспечить свою безопасность, но и сыграть активную роль в международной безопасности. Япония продолжает рассматривать Соединенные Штаты как своего ключевого стратегического партнера в области безопасности, прилагая усилия для укрепления обороноспособности, обеспечения обороны от баллистических ракет и улучшения кибербезопасности.

Кроме этого, Япония активно развивает сотрудничество с другими странами - Австралия, Южная Корея, Филиппины, Вьетнам и Индия, уделяя внимание расширению сотрудничества в морской безопасности и гуманитарной помощи в регионе Тихого океана; поддерживает концепцию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеана» (FOIP).

Заключение

Исследование трансформации внешней политики Японии в XXI веке демонстрирует, что стратегические повороты в дипломатии и национальной безопасности страны были напрямую обусловлены меняющейся геополитической реальностью и динамикой международных отношений. Внешняя политика каждого из рассмотренных премьер-министров Японии отражала уникальные вызовы времени, однако, можно утверждать, что в политике страны имеются как стабильные, неменяющиеся концепты, так и «плавающие». К постоянным атрибутам внешней политики Японии, в первую очередь, относится военно-политический альянс с США. Несмотря на нюансы политических доктрин премьер-министров Японии, данный союз остается «краеугольным камнем» внешнеполитической доктрины уже многие десятилетия, поскольку имеет влияние на стабильность не только всего Азиатско-Тихоокеанского региона, но и мира.

Взаимоотношения с Китаем периодически становясь «прохладными», все равно являлись приоритетными для Токио ввиду быстрорастущего влияния Пекина, а также

соседствующего положения. Однако сегодня, когда мощь Китая не только в регионе, но и на мировой арене значительно возросла, Токио настоятельно просит Пекин соблюдать установленные международные правила и не изменять международный порядок способами, противоречащими этим правилам.

Смена внешнеполитических доктрин отражает стремление Японии к большей независимости и активной роли на международной арене, что проявилось в усилении военной мощи и пересмотре пацифистских статей Конституции. Политика «проактивного пацифизма», запущенная в эпоху Синдзо Абэ, стала попыткой страны адаптироваться к новым безопасным угрозам и изменениям в мировом порядке, в том числе усилению Китая и нестабильности на Корейском полуострове.

Центральная Азия и Казахстан как стратегически важный регион был выделен премьер-министрами Дз.Коицуми и С.Абэ, что говорит о стабильности и взаимных интересах, но не о приоритетности. Тем не менее, отношения Японии и Казахстана можно охарактеризовать как позитивно развивающиеся. На современном этапе между нашими странами не существует каких-либо крупных противоречий или принципиальных проблем в политической сфере. Интересы Японии в Центральной Азии в основном сводятся к укреплению дружественных связей с азиатскими странами, в том числе с Республикой Казахстан [16].

К приоритетным аспектам деятельности относится открытие совместных предприятий, производящих системы связи, оптико-электронные приборы, авиационную технику; развитие миротворческой составляющей и военного образования, организация военных учений; передача опыта и технологий охраны окружающей среды [17]. Однако существует ряд факторов, ограничивающих сотрудничество Японии и Казахстана: недостаточно емкий рынок сбыта в силу малочисленности населения Казахстана; невысокая эффективность транспортировки в силу географической удаленности, отсутствия прямого выхода к морю; зависимость от транзитных путей [18].

Изучение двусторонних и многосторонних соглашений, подписанных с Японией на протяжении уже трех десятилетий независимости Казахстана свидетельствует о смещении акцентов в экономическом сотрудничестве с простых торговых операций и проектов по линии Официальной помощи развития в пользу взаимовыгодного инвестиционного и технологического партнерства. Другими словами, Япония отходит от своего образа в качестве «поставщика помощи» и становится торговым партнером для Казахстана.

Модель сотрудничества Казахстана с Японией определяется подписанным заявлением «Об особом стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Японией в век процветания Азии», а также заявлением Главы государства о том, что Япония является одним из ключевых стратегических партнеров в Азии и входит в десятку крупнейших инвесторов Республики Казахстан. В условиях меняющейся мировой конъюнктуры Казахстан, как и Япония, заинтересован в дальнейшем расширении стратегического партнерства. Однако Японии сегодня сосредоточена на решении региональных задач, поскольку ситуация в Восточной Азии вызывает опасения. Индо-Тихоокеанский регион также под влиянием трансформации системы международных отношений проявляет контуры новых интеграций, где Япония занимает активную позицию, вступая в кооперацию с США, Южной Кореей, Индией и Австралией, тем самым выступает оппонентом КНР и России. Казахстан в рамках политики многосторонней дипломатии углубляет свое влияние в центральноазиатском регионе, продолжает вести аккуратную политику с соседними Россией и Китаем, показывает дружественные отношения с Ближним Востоком и Турцией.

Таким образом, комплексный анализ дает понимание, что Япония – надежный и стабильный партнер для стран Центральной Азии, который уже имеет историю присутствия в регионе около тридцати лет. Учитывая положительный имидж Японии в Казахстане, а

также улучшение инвестиционного климата в стране, стороны прилагают усилия по расширению торгово-экономического сотрудничества. Новые вызовы и активно меняющаяся архитектура региона и всего мира требуют от Японии новых подходов и нестандартных действий. В связи с этим, политика Японии в центральноазиатском регионе также может быть подвержена корректировке.

Развертывание внешней политики в сторону стран Центральной Азии и углубление стратегического партнерства с Казахстаном показывает геополитическую гибкость Японии и её стремление к диверсификации международных связей. Одновременно с этим Япония неуклонно следует курсу на укрепление региональной безопасности, что подтверждается инициативами в области оборонной интеграции и сотрудничества с другими странами Тихоокеанского региона.

Активное участие Японии в решении мировых экологических проблем, подчеркнутое во время премьерства Суга Ёсихидэ, свидетельствует о стремлении страны сыграть конструктивную роль в глобальных вызовах, идущих за пределы традиционной внешней политики и безопасности.

Подводя итог, можно утверждать, что Япония, сохраняя преемственность и стабильность основных направлений внешней политики, одновременно демонстрирует готовность к реформам и адаптации к быстро меняющимся внешним условиям. Это говорит о глубоком понимании того, что миропорядок XXI века требует гибкости, стратегического прогнозирования и проактивного подхода к международной дипломатии.

Литература:

1. Speech by Prime Minister of Japan Junichiro Koizumi. Japan and ASEAN in East Asia - A Sincere and Open Partnership. – Singapore, 2002 // https://japan.kantei.go.jp/koizumispeech/2002/01/14speech_e.html (дата обращения: 12.07.2021).
2. Press Conference by Prime Minister Shinzo Abe after the Closing of the 165th Session of the Diet. – Tokyo, 2006 // https://japan.kantei.go.jp/abespeech/2006/12/19kaiken_e.html (дата обращения: 10.08.2022).
3. Speech by H.E. Mr. Yasuo Fukuda, Prime Minister of Japan on the occasion of the 14th International Conference on The Future of Asia. – Tokyo, 2008 // https://japan.kantei.go.jp/hukudaspeech/2008/05/22speech_e.html (дата обращения: 17.09.2022).
4. Speech by H.E. Mr. Taro Aso, Prime Minister of Japan. Japan's Diplomacy: Ensuring Security and Prosperity. – Tokyo, 2009 // https://japan.kantei.go.jp/asospeech/2009/06/30speech_e.html (дата обращения: 16.06.2022).
5. Hatoyama Yukio. My Political Philosophy // Voice. - September. – 2009. - P.134.
6. Policy Speech by Prime Minister Naoto Kan at the 174th Session of the Diet – Tokyo, 2010 // http://www.kantei.go.jp/foreign/kan/statement/201006/11syosin_e.html (дата обращения: 13.04.2023).
7. Policy Speech by Prime Minister Yoshihiko Noda to the 180th Session of the Diet – Tokyo, 2012 // http://www.kantei.go.jp/foreign/noda/statement/201201/24siseihousin_e.html (дата обращения: 1.09.2023).
8. Панов А.Н. Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Япония. Ежегодник. – ИВ РАН, 2016. - С. 7-42.
9. Мирзаян Г. Доктрина Абэ: на пути к дестабилизации Восточной Азии // Внешняя политика. – 2014 // <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/doktrina-abe-na-puti-k-destabilizatsii-vostochnoy-azii/> (дата обращения: 10.08.2023).
10. New Year's Reflection by Prime Minister Shinzo Abe. – Tokyo, 2019 // https://japan.kantei.go.jp/98_abe/statement/201901/_00001.html (дата обращения: 10.11.2020).

11. Andrew L. Oros. International and domestic challenges to Japan's postwar security identity: "norm constructivism" and Japan's new "proactive pacifism" // Identity Change and Foreign Policy. Japan and its "others". Edit. By L.Hagstrom. – Routledge, 2016. – P. 139-160.
12. Премьер-министр и его кабинет. Три принципа поставки военной техники // http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2014/_icsFiles/afieldfile/2014/04/01/20140401-1.pdf (дата обращения: 05.09.2016).
13. Abe declares 2020 as goal for new Constitution. - The Japan Times. – May 3, 2017.
14. Белая книга 2018 г. // Japan Ministry of Defense: <https://www.mod.go.jp/j/publication/wp/wp2018/pdf/index.html>
15. Ministry of Foreign Affairs of Japan. National Security Strategy. Tokyo, 16.12.2022 // https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1we_000081.html (дата обращения: 10.09.2023).
16. Watanabe K. Japan and the New Central Asia // Sherman W. Garnett et al. The New Central Asia: In Search of Stability. - New York, Paris and Tokyo: The Trilateral Commission, 2000, pp. 39, 45-49.
17. Официальный сайт посольства Японии в Казахстане // <http://www.mofa.go.jp> (дата обращения: 19.08.2021).
18. Милеев Д.А. Взаимоотношения Японии и ШОС. Центр исследований общих проблем современного Востока ИВ РАН // <http://www.vostokoved.ru/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/japshos.html> (дата обращения: 21.08.2021).

References:

1. Speech by Prime Minister of Japan Junichiro Koizumi. Japan and ASEAN in East Asia - A Sincere and Open Partnership. – Singapore, 2002 // https://japan.kantei.go.jp/koizumispeech/2002/01/14speech_e.html (дата обращения: 12.07.2021).
2. Press Conference by Prime Minister Shinzo Abe after the Closing of the 165th Session of the Diet. – Tokyo, 2006 // https://japan.kantei.go.jp/abespeech/2006/12/19kaiken_e.html (дата обращения: 10.08.2022).
3. Speech by H.E. Mr. Yasuo Fukuda, Prime Minister of Japan on the occasion of the 14th International Conference on The Future of Asia. – Tokyo, 2008 // https://japan.kantei.go.jp/hukudaspeech/2008/05/22speech_e.html (дата обращения: 17.09.2022).
4. Speech by H.E. Mr. Taro Aso, Prime Minister of Japan. Japan's Diplomacy: Ensuring Security and Prosperity. – Tokyo, 2009 // https://japan.kantei.go.jp/asospeech/2009/06/30speech_e.html (дата обращения: 16.06.2022).
5. Hatoyama Yukio. My Political Philosophy // Voice. - September. – 2009. - P.134.
6. Policy Speech by Prime Minister Naoto Kan at the 174th Session of the Diet – Tokyo, 2010 // http://www.kantei.go.jp/foreign/kan/statement/201006/11syosin_e.html (дата обращения: 13.04.2023).
7. Policy Speech by Prime Minister Yoshihiko Noda to the 180th Session of the Diet – Tokyo, 2012 // http://www.kantei.go.jp/foreign/noda/statement/201201/24siseihousin_e.html (дата обращения: 1.09.2023).
8. Панов А.Н. Vneshnepoliticheskiye prioritety prem'yer-ministr Yaponii Abe Sindzo [Japanese Prime Minister Abe Shinzo's Foreign Policy Priorities] // Yaponiya. Yezhegodnik. – IV RAN, 2016. – S. 7-42. [in Russian].
9. Mirzayan G. Doktrina Abe: na puti k destabilizatsii Vostochnoy Azii // Vneshnyaya politika [The Abe Doctrine: on the way to destabilizing East Asia // Foreign policy]. – 2014 // <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/doktrina-abe-na-puti-k-destabilizatsii-vostochnoy-azii/> (дата обращения: 10.08.2023). [Elektronic resource].

10. New Year's Reflection by Prime Minister Shinzo Abe. – Tokyo, 2019 // https://japan.kantei.go.jp/98_abe/statement/201901/_00001.html (дата обращения: 10.11.2020).
11. Andrew L. Oros. International and domestic challenges to Japan's postwar security identity: "norm constructivism" and Japan's new "proactive pacifism" // Identity Change and Foreign Policy. Japan and its "others". Edit. By L.Hagstrom. – Routledge, 2016. – P. 139-160.
12. Prem'yer-ministr i yego kabinet. Tri printsipa postavki voyennoy tekhniki [The Prime Minister and his cabinet. Three principles of the supply of military equipment]// http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2014/_icsFiles/afiedfile/2014/04/01/20140401-1.pdf (data obrashcheniya: 05.09.2016). [in Russian]. [Elektronic resource].
13. Abe declares 2020 as goal for new Constitution. - The Japan Times. – May 3, 2017.
14. Belaya kniga 2018 g. [Белая книга 2018 г.] // Japan Ministry of Defense: <https://www.mod.go.jp/j/publication/wp/wp2018/pdf/index.html> [in Russian]. [Elektronic resource].
15. Ministry of Foreign Affairs of Japan. National Security Strategy. Tokyo, 16.12.2022 // https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1we_000081.html (data obrashcheniya: 10.09.2023).
16. Watanabe K. Japan and the New Central Asia // Sherman W. Garnett et al. The New Central Asia: In Search of Stability. - New York, Paris and Tokyo: The Trilateral Commission, 2000, pp. 39, 45-49.
17. Ofitsial'nyy sayt posol'stva Yaponii v Kazakhstane [Official website of the Embassy of Japan in Kazakhstan] // <http://www.mofa.go.jp> (data obrashcheniya: 19.08.2021). [Elektronic resource].
18. Mileyev D.A. Vzaimootnosheniya Yaponii i SHOS. Tsentr issledovaniy obshchikh problem sovremennogo Vostoka IV RAN [Relations between Japan and the SCO. Center for Research on General Problems of the Modern East of the IB RAS] // <http://www.vostokoved.ru/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/japshos.htm> 1 (data obrashcheniya: 21.08.2021). [Elektronic resource].

Шаймарданова Н.Ж.

Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

E-mail: nshaimardanova@gmail.com

XXI ҒАСЫРДАҒЫ ЖАПОНИЯ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ –ӘЛЕМДІК ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ҚҰРЫЛЫМЫНДАҒЫ ӨЗГЕРІСТЕРГЕ ЖАУАП

Аңдатпа. Мақалада Жапония Премьер-министрлерінің саяси концепцияларының талдауы келтірілген, оның ішінде Дзюньитиро Коидзумидің Американы қолдауға негізделген саясаты бастау алған, оның іс-әрекеттері Ауғанстан мен Ирактағы антитеррорлық операцияларға Жапонияның қатысуына ықпал етті, сондай-ақ Қытай және Оңтүстік Кореямен қатынастарды күрделендірді. Синдзо Абэ Жапон-Америка одағын нығайтты және Азиялық стратегиялық дипломатияға ерекше көңіл бөлді; Ясуо Фукуда Тынық мұхиты аймағындағы интеграцияға ерекше назар аударды; Таро Асо құндылыққа бағдарланған дипломатияны жүргізді; Юкио Хатояма "бауырластық саяси философиясы" идеясын ұсынды, ол ынтымақтастық пен көп векторлылыққа негізделген; Наото Кан мен Ёсихико Нода АҚШ-пен одақты нығайту саясатын және аймақтық акторлармен қатынастарды теңестіруді жалғастырды. Синдзо Абэнің екінші мерзімі Жапонияның әлемдік жетекші мемлекет ретінде қайта өркендеуіне және конституцияның бейбітшілікке қатысты баптарын қайта қарауға ұмтылысымен ерекшеленді. Суга Ёсихидэнің ұлттық қауіпсіздік стратегиясы АҚШ-пен байланыстарды нығайту және экологиялық мәселелерге ерекше назар аударумен сипатталады. Қазіргі премьер-министр Кисида Фумио бұл бағытты жалғастыруда,

дегенмен Covid-19 пандемиясы және дүниежүзілік геополитикадағы тектоникалық өзгерістер сияқты жаңа қиындықтарға тап болуда.

Саяси концепциялардағы өзгерістерге қарамастан, Жапонияның сыртқы саясаты, әсіресе АҚШ-пен одақ, Қытаймен қарым-қатынастар және Орталық Азия мен Қазақстанға деген назарда тұрақтылығын сақтайды. Жапония Орталық Азия елдері үшін маңызды және тұрақты серіктес болып қала береді, сауда-экономикалық байланыстарды нығайтуға және жаңа глобалдық және аймақтық сын-қатерлерге жауап беруге ұмтылады.

Алғыс: Зерттеу ҚР ҒЖБМ қаржылық қолдауымен BR20281006 «Шығыс елдері: тарихи және заманауи өлшемдердегі Қазақстанның геосаяси сын-қатерлері және жаңа перспективалары» ІҒЗ тақырыбы бойынша жүзеге асырылды;

Кілт сөздер: Жапония, АҚШ, Қытай, Орталық Азия, Қазақстан, сыртқы саясат, премьер-министр, дипломатия, ұлттық қауіпсіздік, бейбітшілік, аймақтық ынтымақтастық, стратегиялық серіктестік.

Shaimardanova N. Zh.

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

E-mail: nshaimardanova@gmail.com

TRANSFORMATION OF JAPANESE FOREIGN POLICY IN THE XXI CENTURY – RESPONSE TO THE CHANGES IN THE ARCHITECTURE OF GLOBAL AND REGIONAL RELATIONS

Abstract. The article analyzes the political concepts of Japanese prime ministers, starting with the pro-American policy of Junichiro Koizumi, whose actions contributed to Japan's participation in anti-terrorist operations in Afghanistan and Iraq, and also led to complications in relations with China and South Korea. Shinzo Abe strengthened the Japan-US alliance and placed great emphasis on Asian strategic diplomacy; Yasuo Fukuda paid special attention to integration in the Pacific region; Taro Aso conducted value-oriented diplomacy; Yukio Hatoyama proposed the idea of "fraternal political philosophy" based on cooperation and multipolarity; Naoto Kan and Yoshihiko Noda continued the policy of strengthening the alliance with the US and balancing relations with regional actors. Shinzo Abe's second term was marked by Japan's aspiration to revive as a leading world power and a review of the pacifist articles of the constitution. The national security strategy of Suga Yoshihide was characterized by strengthening ties with the US and a focus on environmental issues. The current Prime Minister, Kishida Fumio, continues this line, however, he faces new challenges such as the Covid-19 pandemic and tectonic shifts in global geopolitics.

Despite changes in political concepts, Japan's foreign policy maintains stability, especially in terms of the alliance with the US, relations with China, and attention to Central Asia and Kazakhstan. Japan remains an important and stable partner for the countries of Central Asia, striving to strengthen trade and economic ties and responding to new global and regional challenges.

Acknowledgment: The study was carried out with the financial support of the National Research Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan; FNI on the topic BR20281006 “Countries of the East: geopolitical challenges and new prospects for Kazakhstan in historical and modern dimensions”

Keywords: Japan, USA, China, Central Asia, Kazakhstan, foreign policy, prime minister, diplomacy, national security, pacifism, regional cooperation, strategic partnership

Сведения об авторе: